

ПАВЕЛ I В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЕМУАРНОГО КОМПЛЕКСА

Статья посвящена анализу воспоминаний отечественных авторов о жизни и деятельности российского императора Павла I. Особое внимание уделено выявлению отдельных групп воспоминаний в составе отечественного мемуарного комплекса. В результате исследования сделан вывод о том, что комплекс воспоминаний о Павле I обширен по составу, разнообразен по роду занятий их авторов, имеет солидные хронологические рамки. Содержащиеся в мемуарах сведения позволяют подробнее изучить личность и деятельность правителя.

Ключевые слова: Павел I; воспоминания; мемуарный комплекс; мемуаристы; классификация.

Личность и деятельность императора Павла I с давних пор привлекали внимание исследователей. Долгое ожидание вступления на престол, непродолжительность периода его пребывания на троне, отстранение от власти путем дворцового переворота – все это определило специфику «павловского» периода российской истории. В исторической литературе император Павел I рассматривается как противоречивая личность, причем эта противоречивость отразилась и на проводимой им внутренней и внешней политике. Поэтому важно обратить внимание на оценку деятельности императора современниками, которые или принимали участие в происходящих событиях, или наблюдали за ними [1. С. 66–67].

При всем многообразии исторических источников, содержащих сведения о российском императоре Павле I, в данной работе мы остановимся на воспоминаниях отечественных авторов, которые в совокупности представляют собой целый мемуарный комплекс, включающий не менее 27 выявленных на сегодняшний день опубликованных и неопубликованных документов. Именно мемуарные комплексы, объединяющие тексты многих авторов в единое целое по ряду признаков, к числу которых можно отнести род деятельности авторов, их принадлежность к определенной социальной среде и политическому течению, вызывают сегодня особый интерес исследователей [2. С. 43].

Специфику мемуаров, составляющих указанный комплекс, можно определить, во-первых, исходя из обозначения воспоминаний как цельного, подчиненного общему замыслу произведения, всегда написанного позже тех событий, о которых повествуется в тексте, и, во-вторых, исходя из названия воспоминаний, поскольку авторы, как правило, сами определяли и указывали читателю, какого рода произведение представляется их вниманию. Кроме того, воспоминания всегда пишутся с ориентиром на читателя и являются субъективными, поскольку их содержимое часто зависит от жизненных событий, личных взглядов и роли человека в описываемых событиях [3. С. 42].

Содержание обширного мемуарного комплекса, посвященного императору Павлу I, можно классифицировать по нескольким основаниям. При анализе мемуарных источников вопрос авторства является одним из важнейших, поскольку необходимо пони-

мать, какие цели преследовал мемуарист и какой мотивацией он обладал. Характер мемуаров зависел от деятельности человека, его роли при Высочайшем дворе, степени близости к самому императору. Первоочередным фактором, определявшим содержание воспоминаний, являлся род занятий их авторов и степень осведомленности об описываемых событиях. По большей части информация, изложенная в мемуарах, соответствовала тому, что мог видеть и где мог участвовать мемуарист в силу своей профессии или рода занятий. Кроме того, на содержание воспоминаний влияли такие характеристики их авторов, как пол, возраст, происхождение, способность к литературной деятельности и др.

Одной из самых крупных групп в составе мемуарного комплекса являются воспоминания о Павле I придворных служащих. Находясь ближе всего к императору, общаясь с ним практически ежедневно, они лучше знали характер и привычки правителя. Так, фрейлина при Высочайшем дворе Д.Х. Ливен [4] в своих мемуарах особое внимание уделяла внешности и человеческим качествам Павла Петровича, оценивая их весьма положительно. Выпускник пажееского корпуса К.К. Бошняк и церемониймейстер императорского двора Ф.Г. Головкин оставили воспоминания о своем пребывании при императорском дворе, описав придворную атмосферу и сложившиеся при Павле I правила церемониала [5, 6]. Мемуары данной группы содержат определенное противоречие в оценках: современники чаще всего приветствовали отдельные начинания Павла Петровича, относясь в целом негативно к его царствованию. Нельзя не обратить внимание и на то, что лица, близко стоявшие к императору, непосредственно принимавшие участие в его преобразованиях, даже не сочувствуя Павлу, относились к нему много лояльнее тех, кто был достаточно далек от кормила власти [7. С. 110].

Другой группой авторов, оставившей многочисленные воспоминания о Павле I, стали мемуаристы из военной среды. Для самого императора военная сфера была приоритетной, а воспоминания офицеров интересны пестротой высказываний и штрихов к портрету правителя. Следует отметить, что от успешности прохождения службы зависели отношение мемуариста к монарху и в целом концепция его произведения. Например, генерал Н.А. Саблуков упоминает, что ему очень повезло, не будучи «гатчинцем», сделать при

Павле отличную карьеру, поэтому его описание монарха, в целом, положительное [8. С. 7–8]. Н.О. Котлубицкий, признавая непростой характер государя, утверждал, что благодаря своей честной службе ему удавалось сохранять благое отношение императора к себе. В своих воспоминаниях он описывал Павла I как правителя, всегда размышлявшего о судьбе страны и намеревавшегося стать для русского народа benefactorом [9. С. 510–511]. Полной противоположностью являются «Записки» А.В. Вельяминова-Зернова, утверждавшего, что «Россия стонала» при Павле I из-за его необдуманных действий и настроя на контрреформы [10. С. 112]. Объяснить позицию автора позволяют определенные обстоятельства его жизни. Офицер А.Н. Вельяминов-Зернов самостоятельно оставил военную службу, чтобы избежать ссылки либо другого наказания, что, вероятнее всего, и определило отношение мемуариста к императору.

Предположение о зависимости содержания воспоминаний от карьеры их автора можно применить и к мемуарам государственных деятелей. Например, в воспоминаниях И.В. Лопухина, который являлся единомышленником Павла I и близким для него человеком, запечатлен положительный образ правителя [11]. Попытка дать объективную оценку личности и деятельности Павла I прослеживается в мемуарах представителя известного княжеского рода Ф.Н. Голицына, назначенного монархом куратором Московского университета. В своих воспоминаниях он отмечал отменное образование Павла Петровича и знание им современных политических теорий. Кроме того, мемуарист подчеркивал, что император обладал отличным умом и памятью, но подозрительность «вредила его благим свойствам». По мнению Ф.Н. Голицына, виновницей подобной двойственности Павла являлась его мать Екатерина II, которая обращалась с наследником престола как с обычным подданным и не допускала его к участию в серьезных государственных делах [12. Стб. 1297].

Еще одной группой авторов мемуаров о Павле I стали российские дипломаты, являвшиеся непосредственными проводниками внешней политики императора. В этом ряду выделяются письма графа Н.П. Панина. Он был племянником известного государственного деятеля и воспитателя Павла Петровича – Н.И. Панина и другом детства Великого князя и будущего императора. Именно его Павел I заподозрил в сговоре с английским послом Ч. Витвортом по поводу переворота в пользу Александра Павловича. Н.П. Панин был недоволен своим положением при дворе и критиковал внешнюю политику Павла I, в первую очередь – союз с Наполеоном Бонапартом, считая его неприемлемым в силу своих личных представлений. Зная об интригах Н.П. Панина, Павел I неоднократно предупреждал его о негативных последствиях подобной деятельности, сказав буквально следующее: «Сударь, избранный ваш путь ведет или за дверь, или на плаху» [13. С. 572].

Другим основанием для выделения групп воспоминаний в составе мемуарного комплекса является время их создания. Из 27 мемуаров отечественных авторов 4 было написано в период правления Екате-

рины II, описывая соответственно Павла I еще в бытность цесаревичем; 10 воспоминаний – непосредственно в период правления монарха (1796–1801 гг.); большинство (13 воспоминаний) – спустя многие годы после гибели императора. Из числа последних выделяются воспоминания К.К. Бошняка под названием «Рассказы старого пажа о времени Павла I», которые были записаны не самим придворным служащим, а его сыном, и датированы 1 октября 1880 г. Удаленность по времени от описанных событий не дает возможность сохранить определенные детали, которые были бы интересны читателю, но в данном случае интерес представляют именно те аспекты придворной жизни, которые зафиксировались в памяти автора и были переданы им даже спустя несколько десятилетий. Например, бывший паж вспоминал о том, что «гордый император умел быть любезным, когда того хотел», и чаще всего пребывал в «особенно хорошем расположении духа», но обладал вспыльчивым характером, примером чего служит жестокое наказание придворного шута, косвенно назвавшего правителя деспотом [5. С. 212–213]. «Свирепость и раздражительность» Павла Петровича спустя годы отмечал и Ф.Н. Голицын [12. Стб. 1290]. А.М. Тургенев, напротив, по прошествии лет, вспоминал не характер императора, а его дела. Описывая казнокрадство, взяточничество и беззаконие, процветавшие в государстве в период правления Екатерины II, он называл первые годы царствования Павла «благотворительною лихорадкою», поскольку все подобные деяния, о которых становилось известно императору, жестоко наказывались [14. С. 211–212].

Различаются воспоминания и по направленности авторского текста. Ряд из них носит характер автобиографии, другие воспоминания биографичны. К числу мемуаров, посвященных именно Павлу Петровичу и событиям, с ним связанным, можно отнести воспоминания генерала Г. фон Танненберга, который описывал жизнь Павла I очень подробно, не упуская из виду многие нюансы, включая личностные характеристики императора [15]. Близки к таким мемуарам-биографиям воспоминания Ф.В. Ростопчина [16], Ф.Н. Голицына [12], М.А. Фонвизина [18], К.К. Бошняка [5], А.А. Башилова [19], Н.О. Котлубицкого [9].

Иной характер носят воспоминания, где центральное место занимает сам автор, а монарх фигурирует в них лишь в отдельных фрагментах. Такие воспоминания автобиографичны и написаны преимущественно о своей жизни и личной карьере. Тем не менее, классифицируя мемуары по направленности текста, не всегда точно можно провести грань между ними. Например, воспоминания Ф.Г. Головкина [6], И.В. Лопухина [11], П.М. Волконского [20], фрейлины императорского двора В.Н. Головиной [21] построены как описание событий жизни автора и тех обстоятельств, в которых эти события происходили. С автобиографиями указанные сочинения сближает изложение событий в соответствии с хронологией и биографией автора, а отличие заключается в преимущественном внимании к жизни других людей, в том числе и к жизни императора Павла.

Особое место в этом ряду занимают воспоминания П.И. Полетики. Отобранный в 1796 г. Павлом I из числа лучших кадетов в свою свиту, Полетика пробыв на военной службе до 1798 г., после чего вышел в отставку и поступил в Коллегию иностранных дел. Он не был обижен Павлом, но в своих воспоминаниях писал не о нем, а лишь о годах его царствования, характеризуя это период как «грозное время, продолжавшееся четыре с половиною года и окончившееся трагическим событием». Автор мемуаров как будто сознательно избегал личностных характеристик правителя, описав при этом всеобщую радость, охватившую жителей столицы при получении известия о смерти императора. П.И. Полетика объяснял это тем, что «положение дел в последние годы царствования Павла I было для всех состояний нестерпимо и могло, наконец, возбудить общий бунт, коего последствия исчислить не можно» [22. С. 322].

В этом отношении мемуары Полетики сходны с воспоминаниями участников заговора 1801 г., пытавшимися оправдать свои действия тем, что они были необходимы для скорейшего пресечения губительного для России павловского правления. И, действительно, мемуары лиц, принимавших участие в совершении дворцового переворота, приведшего к смерти императора, составляют довольно весомую группу в составе мемуарного комплекса, посвященного Павлу I. Долгий запрет на публикацию сведений о подробностях событий 11 марта 1801 г. привел к тому, что лишь в начале XX в. широкая публика смогла познакомиться с объединенными в тематические сборники воспоминаниями А.Ф. Ланжерона, П.И. Палена, Н.А. Саблукова, А.В. Вельяминова-Зернова, А. фон Коцебу и др. [23, 24], дававшими возможность не только выявить движущие механизмы заговора, но и определить мотивы действий его участников.

Таким образом, характеризуя мемуарный комплекс о Павле I, следует отметить разнообразие пред-

ставленных в нем воспоминаний. Важным фактором, определявшим содержание мемуаров, являются род деятельности их авторов, а также степень осведомленности об описываемых событиях и личном отношении к ним. По большей части информация, изложенная в мемуарах, соответствовала тому, что мог видеть и где мог участвовать мемуарист в силу своей профессиональной деятельности. Военные описывают вахтпарады, подробности дворцового переворота, а фрейлины и пажи больше внимания уделяют происходившим при дворе событиям и личности самого императора, т.е. род занятий вполне соответствует ожидаемому основному содержанию воспоминаний. Спецификой мемуарного комплекса о Павле I является и то, что он создавался авторами в совершенно разных периодах времени. Различен в воспоминаниях и объект описания – либо в центре внимания был сам мемуарист, что делало произведения автобиографичными, либо император Павел I, и в таком случае воспоминания сближаются с биографией.

Бесспорно, мемуары о Павле I предстают перед исследователями в качестве субъективных источников информации, впрочем, от них и не стоит ожидать строго документального отображения действительности. Воспоминания скорее сохраняют не события, значимые для истории, а значимые для самого мемуариста, причем не так, как они происходили, а как они были им восприняты. Содержащиеся в мемуарах оценки личности и деятельности императора зависели от субъективных представлений их авторов об идеале государства, отношения к ним Павла I, степени близости к императору. При этом именно субъективность мемуаров дает возможность создать целостный образ правителя, дополнив его индивидуальными особенностями личности и чертами ушедшей в прошлое эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьева О.Б. «Трудно быть императором»: император Павел I в исторической памяти рубежа XIX–XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. № 8/1 (99). С. 66–70.
2. Павловская С.В. Мемуары историков XX в. и их отношение к советской системе власти // Преподавание истории в школе. 2012. № 5. С. 43–48.
3. Житомирская С.В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 29–51.
4. Из записок княгини Ливен // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб. : Издание А.С. Суворина, 1907. С. 171–201.
5. Бошняк К.К. Рассказы старого пажа о времени Павла I, записанные сыном пажа / Записал А.К. Бошняк // Русская старина. 1882. Т. 33, № 1. С. 212–216.
6. Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М. : Олма-Пресс, 2003. 480 с.
7. Сорокин Ю.А. Политические режимы Екатерины II и Павла I в отечественной исторической литературе XIX–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С. 108–137.
8. Саблуков Н.А. Записки Н.А. Саблукова // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. 2-е изд., доп. СПб. : Издание А.С. Суворина, 1908. С. 1–105.
9. Рассказы генерала Котлубицкого о временах Павла I, изложенные А.И. Ханенко // Русский архив. 1912. Кн. 2, вып. 8. С. 509–538.
10. Вельяминов-Зернов А.Н. Записки А.Н. Вельяминова-Зернова. Убийство Павла I // Цареубийство 11 марта 1801 года: записки участников и современников. 2-е изд., доп. СПб. : Издание А.С. Суворина, 1908. С. 107–134.
11. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И.В. Лопухина, составленные им самим. Лондон, 1860. 221 с.
12. Голицын Ф.Н. Записки // Русский архив. 1874. Кн. 1, вып. 5. Стб. 1271–1336.
13. Граф Никита Петрович Панин. 1771–1837. [Переписка с А.Б. Куракиным] // Русская старина. 1874. Т. 10, № 7. С. 561–584.
14. Тургенев А.М. Записки Александра Михайловича Тургенева. 1772–1863 // Русская старина. 1889. Т. 62, № 4. С. 183–220.
15. Танненберг Г. фон. Жизнь Павла Первого, императора и самодержца Всероссийского. Писанная на немецком языке Российской службы офицером / пер. В. Кряжева. М. : Привилегированная типография Кряжева и Мея, 1805. 320 с.
16. Ростопчин Ф.В. Последний день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствования императора Павла I // Архив князя Воронцова. М., 1876. Кн. 8. С. 158–174.
17. Фонвизин М.А. Записки Михаила Александровича Фонвизина // Русская старина. 1884. Т. 42, № 4. С. 31–66.

18. Фонвизин М.А. Записки Михаила Александровича Фонвизина // Русская старина. 1884. Т. 42, № 5. С. 281–302.
19. Башилов А.А. Молодость Башилова. Записки о временах Екатерины II и Павла I // Заря. 1871. Декабрь. С. 193–223.
20. Волконский П.М. Рассказы князя П.М. Волконского, записанные с его слов А.В. Висковатовым в январе 1845 г. // Русская старина. 1876. Т. 16, № 5. С. 176–190.
21. Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / сост., предисл., подгот. текста, ком. С.А. Никитина. М. : Три века истории, 2000. 480 с.
22. Полетика П.И. Мои воспоминания. Начаты 16 янв. 1843 г. [Примеч. П.И. Бартенева] // Русский архив. 1885. Кн. 3., вып. 11. С. 305–336.
23. Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11 марта 1801 г. : в 2 ч. / сост. Г.М. Балицкий // Русская бль. 1908. Ч. 1. 160 с.
24. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб. : Издание А.С. Суворина, 1907. 444 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 мая 2016 г.

PAUL I IN MEMOIRS OF CONTEMPORARIES: ANALYSIS OF THE RUSSIAN MEMOIR COMPLEX

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 103–107.

DOI: 10.17223/15617793/408/15

Neverov Anton V. Surgut State University (Surgut, Russian Federation). E-mail: a.v.neverov610@mail.ru

Keywords: Paul I; memoirs; memorial complex; memoirists; classification.

The article is devoted to the Russian memoirs of Russian Emperor Paul I. Special attention is paid to identifying specific groups of memoirs in the Russian memorial complex dedicated to Paul I. The classification is based on the analysis of published and unpublished memoirs, which allows to learn more about the personality and state activities of Emperor Paul I. The circle of memoirs on this issue is quite large. Interest in the personality of the monarch and a large number of memoirs are due to the fact that Emperor Paul I is a rather contradictory and ambiguous person because of his unpredictability and tough character primarily for his contemporaries, which determined the memoir authors' attitude to him. The number of memoirists is also quite diverse, although all the authors belonged to the aristocracy of his time. Each of them portrayed the Emperor in his memoirs based on their personal subjective views about the ideals of government, personal attitude to the monarch's domestic and foreign policy, as well as the attitudes of Paul I. In this regard, the most interesting sources for study are memoirs of Russian authors that describe not only the reign of Paul I, but also the period of his childhood and his first steps in the political sphere. Russian memoirists contributed to the formation of the image of the Emperor in the historical literature, despite the specificity of this type of sources. Sometimes superficially examining many aspects of political activities, authors made affirmative conclusions that formed the stereotypes of the historical portrait of Paul I. The memoirists told about the most relevant events in their lives; however, in addition to the description of political activities and the personality of the Emperor, they mentioned some of the general observations about the court situation, gave fragments of their personal conversations with members of the Imperial family. Thus, the authors of memoirs often went beyond the object of description, which made their works even more valuable. A conclusion in the study is that the memoirs of Paul I in the memoir complex are extensive, diverse by the occupation of their authors, have a strong chronological framework. Information in the memoirs, assessment of the personality and work of the Emperor depended on subjective opinions of their authors in relation to Paul I, on their views about the ideal state and the degree of closeness to the Emperor, and allow to learn more about the personality and work of the Emperor. This subjectivity of memoirs allows to create a complete image of the ruler by expanding the characteristics of his personality and the character of the bygone era.

REFERENCES

1. Leont'eva, O.B. (2012) "Trudno byt' imperatorom": imperator Pavel I v istoricheskoy pamyati rubezha XIX–XX vv. ["It's hard to be an emperor": Emperor Paul I in the historical memory of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya – Vestnik of Samara State University. Ser. 4. History*. 8/1 (99). pp. 66–70.
2. Pavlovskaya, S.V. (2012) Memuary istorikov XX v. i ikh otnoshenie k sovetskoj sisteme vlasti [Memoirs of historians of the 20th century and their attitude to the Soviet system of government]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 5. pp. 43–48.
3. Zhitomirskaya, S.V. (1977) Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarykh istochnikov [Questions of the scientific description of hand-written memoir sources]. In: *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1976 god* [Archeographic Yearbook 1976]. Moscow.
4. Anon. (1907) Iz zapisok knyagini Liven [From the notes of Princess Lieven]. In: *Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov* [Regicide of March 11, 1801. Notes of participants and contemporaries]. St. Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina.
5. Boshnyak, K.K. (1882) Rasskazy starogo pazha o vremeni Pavla I, zapisannye synom pazha [Stories of an old a page of the time of Paul I recorded by the son of the page]. *Russkaya starina*. 33:1. pp. 212–216.
6. Golovkin, F.G. (2003) *Dvor i tsarstvovanie Pavla I. Portrety, vospominaniya* [The court and the reign of Paul I. Portraits, memories]. Moscow: Olma-Press.
7. Sorokin, Yu.A. (2014) Political Regimes of Catherine II and Paul I in Russian Historical Literature of the 19 and 20 Centuries. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 3. pp. 108–137. (In Russian).
8. Sablukov, N.A. (1908) Zapiski N.A. Sablukova [Notes by N.A. Sablukov]. In: *Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov* [Regicide of March 11, 1801. Notes of participants and contemporaries]. 2nd ed. St. Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina.
9. Khanenko, A.I. (1912) Rasskazy generala Kotlubitskogo o vremenakh Pavla I, izlozhennye A.I. Khanenko [General Kotlubitsky's stories about the times of Paul I recorded by A.I. Khanenko]. *Russkiy arkhiv*. 2:8. pp. 509–538.
10. Vel'yaminov-Zernov, A.N. (1908) Zapiski A.N. Vel'yaminova-Zernova. Ubienie Pavla I [Notes by A.N. Velyaminov-Zernov. Murder of Paul I]. In: *Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov* [Regicide of March 11, 1801. Notes of participants and contemporaries]. 2nd ed. St. Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina.
11. Lopukhin, I.V. (1860) *Zapiski iz nekotorykh obstoyatel'stv zhizni i sluzhby deystvitel'nogo taynogo sovetnika i senatora I.V. Lopukhina, sostavlennye im samim* [Notes from some of the circumstances of life and service of privy councilor and senator IV Lopukhin composed by himself]. London: Truebner & Co.
12. Golitsyn, F.N. (1874) Zapiski [Notes]. *Russkiy arkhiv*. 1:5. Columns 1271–1336.
13. Russkaya starina. (1874) Graf Nikita Petrovich Panin. 1771–1837. [Perepiska s A.B. Kurakinym] [Count Nikita Petrovich Panin. 1771–1837. [Correspondence with A.B. Kurakin]]. *Russkaya starina*. 10:7. pp. 561–584.
14. Turgenev, A.M. (1889) Zapiski Aleksandra Mikhaylovicha Turgeneva. 1772–1863 [Notes by Alexander Mikhailovich Turgenev. 1772–1863]. *Russkaya starina*. 62:4. pp. 183–220.

15. Tannenberg, G. von. (1805) *Zhizn' Pavla Pervogo, imperatora i samoderzhitsa Vserossiyskogo. Pisannaya na nemetskom yazyke Rossiyskoy sluzhby ofitserom* [The life of Paul I, Emperor and Autocrat of All-Russia. Written in the German language by an officer of the Russian service]. Translated from German by V. Kryazhev. Moscow: Privilegirovannaya tipografiya Kryazheva i Meya.
16. Rostopchin, F.V. (1876) *Posledniy den' zhizni imperatritsy Ekateriny II i pervyy den' tsarstvovaniya imperatora Pavla I* [The last day of the life of Empress Catherine II and the first day of the reign of Emperor Paul I]. In: Bartenev, P.I. (ed.) *Arkhir knyazya Vorontsova* [Archives of Prince Vorontsov]. Vol. 8. Moscow: Tip. A. I. Mamontova.
17. Fonvizin, M.A. (1884) *Zapiski Mikhaila Aleksandrovicha Fonvizina* [Notes by Mikhail Aleksandrovich Fonvizin]. *Russkaya starina*. 42:4. pp. 31–66.
18. Fonvizin, M.A. (1884) *Zapiski Mikhaila Aleksandrovicha Fonvizina* [Notes by Mikhail Aleksandrovich Fonvizin]. *Russkaya starina*. 42:5. pp. 281–302.
19. Bashilov, A.A. (1871) *Molodost' Bashilova. Zapiski o vremenakh Ekateriny II i Pavla I* [The youth of Bashilov. Notes about the time of Catherine II and Paul I]. *Zarya*. December. pp. 193–223.
20. Volkonskiy, P.M. (1876) *Rasskazy knyazya P.M. Volkonskogo, zapisannye s ego slov A.V. Viskovatovym v yanvare 1845 g.* [Stories by Prince P.M. Volkonskiy recorded from his words by A.V. Viskovatov in January 1845]. *Russkaya starina*. 16:5. pp. 176–190.
21. Nikitin, S.A. (ed.) (2000) *Memuary grafini Golovinoy. Zapiski knyazya Golitsyna* [Memoirs of Countess Golovina. Notes by Prince Golitsyn]. Moscow: Tri veka istorii.
22. Poletika, P.I. (1885) *Moi vospominaniya. Nachaty 16 yanv. 1843 g.* [My memories. Begun on January 16. 1843]. *Russkiy arkhiv*. 3:11. pp. 305–336.
23. Balitskiy, G.M. (ed.) (1908) *Vremya Pavla i ego smert'*. *Zapiski sovremennikov i uchastnikov sobytiya 11 marta 1801 g.*: v 2 ch. [The time of Paul and his death. Notes by contemporaries and participants of the event of March 11, 1801: in 2 parts]. *Russkaya byl'*. 1.
24. Anon. (1907) *Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov* [Regicide of March 11, 1801. Notes of participants and contemporaries]. St. Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina.

Received: 03 May 2016